

Владимир Кучеренко

СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА
СЕРАЯ ЭЛЬФИЙКА. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка.
Возвращение легенды

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К88

Художник
С. А. Григорьев

Кучеренко В. А.

К88 Серая эльфийка. Возвращение Легенды: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 443 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1421-5

Пока эльфийки, оказавшиеся на Земле, пробуют на вкус места для поцелуев в кинотеатре, участвуют в данс-батлах ночного клуба и умиляются примитивными достижениями дрессировщиков и фокусников в цирке, наши «попаданки» устраивают на чужой планете революцию, выращивают дракона и думают о замужестве с царем орков и архимагом.

В это же время у парня из российской глубинки проявляются феноменальные способности к магии, развивать которые он пытается в обоих мирах, проходя сквозь пространственные Врата в теле возлюбленной. Землянину предстоит не только узнать тайну своей семьи, оценить возможности эльфийского организма, заменить невесту-миротворицу, вершить возмездие, но и на собственной шкуре прочувствовать все прелести первой стадии... беременности.

Кроме того, потягаться с толкинистами на их поприще захотят вездесущие агенты Интерпола.

За всем этим «весельем» будут следить демиурги, до тех пор, пока одна из фигур в их Большой Игре не начнет осознавать собственную силу. Тут высшим существам станет не до смеха — ведь, выйдя из-под контроля, пешка может превратиться в ферзя и попытаться изменить сценарий.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1421-5

© Кучеренко В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— Ее величество королева Леяра ожидает вас! — объявил камердинер. Четырнадцать темных эльфиек тут же спешно, но бесшумно вскочили, гордо приподняли подбородки, расправили плечи и прошли в тронный зал. Войдя в просторное помещение, освещаемое с помощью магических факелов, которые не сгорали, не чадили и не могли стать причиной пожара, девушки остановились.

Многие из их группы за свои несколько сотен лет жизни не то что никогда не бывали в подземном дворце, но вообще впервые посетили Сельдрэларизель — знаменитую столицу дроу. Однако правила поведения и обычаи своего народа знала каждая. Словно по команде девушки одновременно остановились в двенадцати шагах от высокого серебряного кресла, украшенного драгоценными камнями, припали на левое колено и склонили в почтении головы.

Согласно этикету первой должна заговорить матриарх. Но королева молчала, пристально изучая вошедших претендентов — лучших из лучших, если верить Хаэлхару. И Леяра действительно доверяла ему. Одному из немногих мужчин-дроу, удостоенных подобной чести.

«Итак, кто тут у нас? — рассматривала эльфиек Леяра. — Одна наемница, способная сражаться любым видом оружия. Две магички — первая боевая, а вторая исцеляющая. Остальные четверо специализируются на парных клинках — для нашего дела то, что надо! Вот та, высокая, с длинным мечом, хороша... А другие, со щитами, похоже, десятницы из моей личной охраны: призывательница в темном балахоне, кинжальщица, лучницы... Экипировка прекрасная, хоть и броня проста, но оружие у девушек на порядок выше, чем одежда. Добрый знак!»

Молодец архимаг — постарался. Неплохой материал. Остается только выяснить их подготовку и отсеять оказавшихся здесь случайно.

— Приветствую вас, преданные дочери Темного Леса! — наконец нарушила тишину матриарх. Леяной голос Леяры эхом пронесся над тронным залом.

Теперь эльфийкам разрешалось поднять головы и посмотреть в глаза королеве.

— Желаем мудрости и здоровья вам, верховная мать. Готовы выполнить все, что в наших силах, для процветания народа друу. Просим благословения богини Шейлы на это великое дело, — тоже следуя традиции, хором ответили коленопреклоненные девушки.

— Приятно смотреть на этих красавиц, да, Хаэлхар? — мгновенно перевоплотившись из Снежной королевы в любящую мать, спросила Леяра.

— Вы правы, ваше величество, — подтвердил архимаг и шагнул из темноты позади претенденток. Затем мужчина-друу опустил голову и повторил позу четырнадцати эльфиек.

— Можете встать, дети мои, — разрешила матриарх и обратилась к девушкам: — Прежде чем вы узнаете, с какой целью вас здесь собрали, вам предстоит пройти испытание.

Стоящая в шеренгу группа ничем не выдала своего любопытства, но по изменению движения цветковых пятен аур, видных в магическом зрении, Хаэлхар отметил, что претенденткам не терпится поскорее выяснить причину повышенного внимания к их персонам со стороны самой Леяры.

— Архимаг уже определил ваши психоэмоциональные и интеллектуальные способности. Поэтому в преданности, умении здраво мыслить и принимать правильные решения можно не сомневаться. Однако мне интересно проверить и боевые умения. Именно поэтому вам разрешили пройти во дворец с оружием, — проговорила Леяра и встала с трона.

Девушки промолчали, но в их глазах отчетливо читалась готовность выполнить любой приказ матриарха.

По сигналу королевы заговорил Хаэлхар:

— Для выполнения задания государственной важности необходимы лучшие, те, кто способен сражаться как в одиночку, так и в составе группы. Поэтому испытания пройдут в

три этапа. Сначала каждая из вас сразится с ее величеством в течение четырех минут...

— Или до первой крови, — добавила Леяра и пояснила: — Та, которая за отведенный промежуток времени останется без единой царапины, проходит в следующий тур. Претендентка, сумевшая ранить меня, считается прошедшей проверку досрочно.

— Затем продемонстрируете умение работать в команде, — продолжил архимаг. — С помощью жребия разобьем вас на три равные бригады, в составе которых вам предстоит уже в течение получаса противостоять двум другим командам.

— На этом этапе участника из игры выводит либо смерть, либо потеря оружия, — снова внесла свою страшную лепту королева.

— Те из вас, кому ранения позволят стоять на ногах и продолжать бой, наряду с другими пройдут завершающую стадию испытания. Но если в команде останется всего одна — она тоже выбывает. Вопросы?

— Позвольте уточнить, ваше величество? — нахмутив брови, спросила дроу с двуручным мечом.

Леяра разрешила, медленно опустив и подняв веки.

— Нас ведь четырнадцать, каким образом мы разделимся на три равные части?

— Ты так уверена, что все удачно пройдут первое испытание? — усмехнулась Леяра.

— Если что, укомплектую собой недостающую команду, — ответил Хаэлхар. — Но чтобы все шло по-честному, не стану использовать заклинания выше пятого уровня.

— Еще есть вопросы? — оглядела подданных королева.

— Да, верховная мать, — произнесла девушка с двумя клинками за спиной и шестью косичками на голове. — Как мы посмеем поднять на вас руку? А тем более ранить? Разрешите использовать хотя бы тренировочное оружие?

— Не беспокойся, дочь моя, — ответила правительница дроу и с грустью в голосе добавила: — Единственная, способная противостоять мне в поединке, к сожалению, покинула этот мир. Но в целях безопасности я все-таки во втором туре введу запрет на стрельбу из лука в голову.

— А как насчет боевой магии, ваше величество? — уточнила эльфийка в красно-золотой робе.

— Поражающие удары только в конечности, дезориенти-

рующие заклинания разрешены в любую часть тела, захваты разума приветствуются. Но опять-таки все не выше пятого уровня — иначе вы мне дворец разнесете.

Леяра взглянула на дроу-призывательницу элементарей и, предвосхищая ее вопрос, промолвила:

— Магических существ использовать только из семейства теней первого или второго класса.

— Понятно, — кивнула эльфийка в балахоне.

— Верховная мать, а что будет в третьем туре? — поинтересовалась наемница из клана темных убийц.

— О, этот этап особенный! С одной стороны, последнее испытание — весьма простое, но с другой — крайне сложное, — вновь ледяным голосом произнесла королева.

— Вам предстоит доказать преданность Шейле, матриарху и всему нашему народу, — принялся объяснять Хаэлхар с несколько унылым лицом. — Необходимо показать готовность выполнять любые приказы, какими бы нелогичными и жестокими они ни казались. От вас потребуются перевоплощение в хладнокровных и способных на все дочерей Темного Леса. Во внушающих ужас врагам, в таких, коими нас считают другие расы и какими были наши предки в глубокой древности. Поэтому сейчас у вас есть время подумать и возможность отказаться до того, как все начнется. К покинувшим тронный зал не станут предъявлять никаких претензий, и они вернутся к своим прежним обязанностям.

Четырнадцать девушек переводили непонимающие взгляды с архимага на матриарха, но ни одна из эльфиек не решалась нарушить повисшую в пещере зловещую тишину. Наконец осмелилась одна из телохранительниц королевы:

— Что именно необходимо будет сделать, ваше величество?

— Убить не прошедших в третий тур, — ответила Леяра.

— Но за что, верховная мать? Они же не враги? — удрученно спросила еще одна эльфийка с щитом. И хотя никого из остальных девушек охранницы ранее не знали, могло ведь так случиться, что придется лишить жизни подругу.

— Одно дело — враги и совсем иное — сородичи, — неожиданно высказалась наемница, у которой на счету не один десяток (если не сотня) безвинно погибших душ. Та, которая за деньги способна зверски перерезать горло ребенку или старику (естественно, не из расы темных эльфов — даже для этих

«машин смерти» было чуждо убийство соплеменников, детей Великой Праматери).

Леяра промолчала. А Хаэлхар извиняющимся тоном произнес:

— Единственное, что могу сказать: иначе поступить нельзя. Но пока последняя песчинка в этих часах не опустится вниз, у вас есть время передумать.

Архимаг перевернул стоящую рядом с тронном колбу в половину эльфийского роста. Девушки замерли и молча смотрели, как сыплется мелкие частички, отсчитывая секунды. Королева с нескрываемым интересом наблюдала за претендентками. За несколько минут куча эмоций сменилась на их лицах: от радости и восхищения тем, что выпала возможность прикоснуться к некоей великой тайне и послужить своему народу, до грусти и страха оттого, что придется погибнуть или самой убить по сути невинную дочь Шейлы. Да, каждая из них прожила уже не одну человеческую жизнь. Но период в триста — четыреста лет для долгоживущих дроу — только начало. Не хочется прерывать ни свой, ни чей-либо еще путь под лунным небом.

Трудный выбор предстояло сделать претенденткам. И это стало еще одним, не озвученным четвертым испытанием. Все четырнадцать девушек прошли его с честью — ни одна не вышла за дверь.

— Ну что же, — по-матерински улыбнулась королева. — Рада, что не ошиблись в вас. Тогда начнем!

Высшая дроу скинула плащ и предстала пред окружающими в облегающем костюме из кожи рубинового дракона. Девушки ахнули: кто от великолепия и красоты идеального женского тела, кто от колоссальной дороговизны надетого на это тело наряда, но все — от осознания того, что шансы ранить королеву ничтожно малы. Если только попасть в не прикрытые броней кисти или голову.

Архимаг Хаэлхар поднес кувшин с находящимися в нем деревянными бочонками.

— Выясним очередность поединков с ее величеством, — объяснил он, обходя ставших полукругом претенденток.

Темные эльфийки опустили руки внутрь глиняной емкости и вынули каждая свой номер.

— Ой, я первая! — воскликнула дроу с шестью косичками.

— Тогда защищайся! — вынула королева из ножен два меча и прыгнула на девушку.

Хаэлхар

Снова перевернулись песочные часы, и первый этап проверки начался. Рассредоточенные вдоль стен огромного тронного зала девушки с интересом наблюдали за происходящим, широко раскрыв свои и без того огромные глаза. Их можно понять — не каждый день увидишь сражающуюся королеву. Не зря матриарх слывет не только мудрой правительницей, но и высококлассным воином. Не все применяемые ею финты преподают в военных академиях, поэтому их желательно запомнить. Ведь скоро и им предстоит выйти в центр пещеры.

Или Леяра умело скрывает мастерство, или отобранные мной эльфийки действительно настолько хороши, что первые четверо смогли удачно, хотя и с трудом, увернуться и не попасть под молниеносные и коварные выпады королевы. Шансов нанести ей вред матриарх не предоставила.

Пятая дроу являлась боевым магом и, конечно, вместо обороны предпочла тактику нападения. За четыре минуты она выпустила более сотни обжигающих, парализующих и замораживающих заклинаний. Однако Леяра успешно отражала удары мечами или уклонялась от направленных в нее сгустков энергии. Секунд за десять до конца отведенного времени запас маны у магички истощился, и Леяра стремительно бросилась в наступление. Претендентка не стала мудрить и со всех ног пустилась наутек. За два шага до удара клинком весь песок высыпался.

— Время! — объявил я.

— Умница, — выдохнула в ее адрес слегка запыхавшаяся королева и повернулась к остальным. — Ну, кто следующий?

— Я, — выскочила огромная дроу с большущим — под стать ей — двуручным мечом.

Переворачиваю часы и снова наблюдаю. Высокая эльфийка, несмотря на свои габариты, показала удивительную скорость атаки и гибкость тела. А когда Леяра выбила у нее меч, та продемонстрировала чудеса акробатики и прекрасную растяжку. Этой претендентке матриарх тоже ничего не смогла

сделать. Хотя у меня закралось подозрение, что Леяра намеренно пропускает всех во второй тур.

Седьмой вышла целительница. Конечно, в ее арсенале имелось и несколько поражающих заклинаний. Однако девушка мудро решила их не применять. Особенно после того, как посмотрела на безуспешность подобных действий со стороны более опытной в этом вопросе боевой магички. Леяру тоже заинтересовало, что же противопоставит ей эта претендентка, и она первую минуту неподвижно стояла, ожидая наступления. Но, так как время работало на претендентку, она тоже не спешила. Самая молоденькая из четырнадцати (ей едва стукнуло сто лет), мистичка удивила всех на экзаменах в академии своей непредсказуемостью, что позволило ей набрать наивысшие баллы и стать лучшей ученицей факультета.

Леяра медленно подходила к эльфийке, но применять гипноз не стала. В случае с целительницами это бесполезно. Однако, не первый год знающий королеву и не раз сражавшийся с ней плечом к плечу в бою, я понял, что она задумала. Сейчас метнет сразу оба меча, чтобы те настигли жертву, задумай она дернуться влево или вправо, а сама безоружная прыгнет по центру. Даже с посохом девушка не сможет врукопашную победить Леяру. Можно, конечно, успеть скастовать какое-нибудь заклинание. Но не в случае с высшей дроу.

Вот матриарх, как я и предполагал, метнула клинки и молниеносно устремилась к эльфийке. И тут малолетка доказала, что очутилась здесь не по ошибке! Она применила к королеве увеличивающее скорость перемещения заклинание и повернулась вполоборота. А чересчур разогнавшись королева... пронеслась мимо!

— Хороший ход, — хмыкнула, обернувшись, Леяра. — Но теперь ведь не успеешь даже убежать, как твоя коллега по цеху.

— Я пешком уйду, — ответила магичка и принялась чередовать на противнике излечение от яда, пополнение маны и заживление ран.

Сами по себе эти заклинания безвредны — Леяре не грозила передозировка антидота или пьянящая эйфория от избытка магических и жизненных энергий. Однако несколько секунд она потеряла, недоумевая, в своем ли уме претендентка. Когда же поняла, снова попыталась напасть. Молоденькая эльфийка, с улыбкой на прекрасном лице, продолжала вы-

полнять задуманное и странными зигзагами медленно отступала назад, матриарху никак не удавалось ее настигнуть, потому что после каждого заклинания вокруг королевы вспыхивали разноцветные столбы света, которые слепили и не давали возможности определить местоположение соперницы.

«Хаэлхар, где ты откопал эту хитрюгу?» — после окончания проверки целительницы спросила телепатически Леяра.

«Места знать надо, ваше величество!» — ответил я, довольный собой.

На следующих двух девушек из личной охраны королева не сильно налегала. Может, потому что и так знала, на что они способны? Те в свою очередь заняли глухую оборону и не сильно жаждали быть нанизанными на мечи хозяйки.

А вот десятой девушке пришлось несладко. «Отдохнувшая» в предыдущих поединках Леяра обрушилась на нее, словно до этого и не было почти сорока минут непрерывных боев. Пару раз бедная призывательница существ оказывалась на волосок от смерти — матриарх не делала поблажек. Лишь благодаря управляемым заклинаниям-теням, самоотверженно защищающим породившую их темную эльфийку, бедняжка отделалась всего лишь пучком срезанных со свистом волос. Однако это ранением не считалось, и претендентка тоже прошла в следующий тур.

«Вы специально подаетесь, ваше величество?» — не вытерпел и спросил я королеву.

«А ты сам как думаешь?» — вопросом на вопрос ответила мне Леяра.

«Думаю, да, ваше величество».

«Молодец! Ты действительно нашел лучших. Однако никто из них не сравнится с Теоларинэ. Но если будут действовать вместе, шанс выполнить ее миссию есть», — продолжила королева, и я окончательно убедился, что матриарх не сражалась в полную силу, а всего лишь проверяла претенденток.

«Для этого мы их здесь и собрали, ваше величество».

Однако Леяре снова удалось меня провести: следующие две девушки не смогли противостоять высшей дроу. Ее движения были неуловимы даже для глаз эльфов. Мелькание клинков слилось в единые сверкающие полосы, а звон соприкасающихся мечей раздавался с невероятной частотой. Мне, как магу, совсем не понятно, как вообще такое возможно. Почему королева так не двигалась? Или боялась выдохнуться

раньше времени? А теперь, когда десяток поединков позади, решила выложиться? Ей же все равно не участвовать во втором туре. Одиннадцатая и двенадцатая претендентки получили ранения. Но, нужно отдать должное матриарху, легкие. И, что удивительно, удары Леяра нанесла каждой по предплечью правой руки. Даже ширина разреза, казалось, имела одинаковый размер.

Общее настроение упало. Ведь мы уже поверили было, что первый этап пройдет все.

Тринадцатой вышла наемница — предстоял бой на равных (по уровню владения разными видами оружия). Если же брать опыт, преобладала, естественно, Леяра. На стороне претендентки была лишь усталость королевы. Однако, как показали две последних четырехминутки, на это особо рассчитывать не стоило. Одновременно метнув друг в друга по кинжалу, обе эльфийки одинаково увернулись и сошлись на мечах. Блики от двух пар мелькающих с бешеной скоростью лезвий пронзали пространство словно вспышки молний. Прошла первая минута. Потом наемница изловчилась и выбила один из клинков королевы. Тот со звоном опустился на каменный пол в нескольких шагах от сражающихся. А следом, повторив этот же прием, Леяра лишила одного орудия девушку. Теперь шум скрещивающихся мечей чередовался с глухими ударами кулаков. В начале третьей минуты, сильно размахнувшись, дамы громко лязгнули металлом, и в руках у них остались лишь эфесы. Теперь обе эльфийки были совсем без оружия. Точнее, без холодного оружия. Схватившись в рукопашной, красотки воодушевленно молотили друг друга всеми конечностями. Но большинство ударов приходилось на защитные блоки. Так что за несколько секунд до падения последних песчинок в часах каждая наградила свою соперницу лишь несколькими синяками. Но вдруг хитрая королева сделала обманное движение, ловко схватила с пола кинжал и чиркнула по лицу наемницы. Та резко отклонилась назад и несколько неуклюже махнула навстречу Леяре рукой, пытаясь выбить оружие.

К счастью, нож лишь немного порезал девушке щеку. Тонкий красный ручеек, каплями стекающий с лица на вздымающуюся от учащенного дыхания грудь наемницы, означал поражение.

— Хвалю, тебе почти удалось пройти дальше! Однако пра-

вила есть правила, — выдохнула запыхавшаяся Леяра. Видно было, что эта схватка далась ей нелегко.

— Почему «почти», ваше величество? — удивилась претендентка и показала королеве тыльную сторону ладони. На острых ногтях среднего и указательного пальцев виднелись следы крови. С запястья матриарха.

— Поцарапала-таки, зараза, — усмехнулась Леяра, оглядев свою руку. — Ну что же, так и быть, пропускаю во второй тур.

Наемница улыбнулась, но по ее лицу я заметил, что та еще сама до конца не поверила в успех.

— Кто последний? — даже не переведа дух, поинтересовалась верховная мать.

— Я, ваше величество, — ответила самая богатая, если судить по роскошной одежде и весьма дорогому луку, эльфийка.

— Лучница? — спросила Леяра и тоже взяла себе этот вид оружия.

— Ага, — установив на тетиву стрелу и прицелившись, сказала претендентка.

— Хаэлхар, переворачивай часы! — приказала ее величество и тоже потянула руку к колчану.

Если во время одиннадцатого сражения Леяра сначала отбила летящие в нее стрелы мечами, а потом гонялась за лучницей, пока не ранила, теперь нам предстояло посмотреть состязание в меткости.

И тут королеву ждал неприятный сюрприз. Соперница натянула на своем оружии еще одну струну. И, согнув интересным образом пальцы, извлекла и наложила на лук сразу две стрелы. Теперь понятно, почему за плечами девушки висел столь объемный колчан.

Быстро выпустив по три заряда, темные эльфийки поменяли местоположение и повторили серию. Ни один из накопчиков не достиг намеченной цели.

Претендентка сменила тактику и принялась пускать по две стрелы с каждой тетивы. Причем конструкция ее необычного оружия позволяла метать снаряды под разными углами и производить выстрелы как залпом, так и парами. Матриарху пришлось нелегко. Не знаю, благодаря кошачьей ловкости или помощи Шейлы, а может, случайному везению, но королева успевала уворачиваться и даже отвечать контратакующими выстрелами.

Так продолжалось почти все отведенное время. Дроу натягивали луки, стреляли, кувыркались, снова стреляли, отпрыгивали в стороны и опять стреляли. Никто не попал друг в друга. Зато от защитного купола, предусмотрительно созданного мной и укрывавшего нас с остальными девушками, отскочило не менее дюжины стрел.

Удивительно, но у обеих колчаны опустели одновременно. Теперь стоит произвести единственно точный и последний выстрел. Зрители замерли в ожидании. В наступившей тишине скрипнули тетивы. Но ни одна из эльфиек не спешила. Королева чуть улыбалась. Лучница же стояла с серьезным, сосредоточенным лицом и размышляла. Из-за того, что в голову стрелять запрещено, Леяра сражалась без перчаток, как бы подставляя кисти рук. Но матриарх ожидает атаку по этим мишеням. С другой стороны, если умудриться попасть между рубиновыми чешуйками брони, то стрела, конечно, не пронзит тело, а только поцарапает. Чего для победы вполне достаточно.

«Ладно, пусть проходит дальше», — передала мне мысли Леяра, и я заметил, как она выстрелила чуть в сторону от стоящей претендентки. Тут же звонко щелкнула вторая тетива, и сорвавшаяся с места стрела воткнулась и расщепила древко стрелы, пущенной королевой.

Матриарх подобрала с пола получившийся крест и восхищенно проговорила:

— Надо же, в самую середину! Умница!

— Вы тоже ничего, ваше величество! — хмыкнула претендентка.

— Ну, это даже не обсуждается, — пошутила Леяра, и обе засмеялись. — Позволь взглянуть на твой чудо-стреломет.

Девушка протянула оружие. Верховная мать изумленно осмотрела конструкцию и произнесла:

— Ишь, как хитро придумано. Гномья работа?

— Ну а то чья же, ваше величество!

Леяра

Во второй тур прошли двенадцать кандидаток в секретную группу «Серая эльфийка». К нескрываемой радости Хаэлхара, ему участвовать не придется, так как получилось три

команды по четыре участницы. Архимаг и две выбывшие друо отошли к стене.

Снова девушки тянули жребий, определяя, кто с кем окажется в одной упряжке. Получилось довольно интересно. Телохранительницы оказались в разных командах — посмотрим, сможет ли долг уступить дружбе. Целительница и боевая магичка объединились с кинжальщицей и лучницей — получилась группа, состоящая из дистанционщиков. Если станут действовать с умом — никто из контактников к ним и близко не подойдет. Правда, есть еще призывательница со своими темными слугами, которая способна создать опасный тандем с наемницей. Да и обычных мечников сбрасывать со счетов не стоит — все показали достаточно высокий класс. Я им почти не поддавалась. Была б моя воля, полюбовалась бы, как дерутся и те две, которых вывела из строя. Однако, предугадывая поведение дочерей, я намеренно сделала, чтобы третий тур состоялся.

Девушки довольно быстро нашли общий язык и весьма слаженно действовали в командах. Боевая магичка метала замедляющие движения ледяные стрелы и ветряные вихри, мощности которых хватало лишь на то, чтобы сбить врага с ног (я запретила применять заклинания выше пятого уровня, а не второго). Целительница исправно лила ей ману. Необыкновенно меткая лучница стремительно выпускала заряды, но почему-то попадала исключительно в щиты либо поверх голов. Кинжальщица швыряла оружие так, что претендентки из групп противника легко и уверенно уворачивались или отбивали стрелы клинками. Даже элементаль призывательницы получился какой-то «сонный» и так измученно летал, словно в его задачу входило не догнать и напасть на врага, а только попугать (или посмешить).

Девчонки явно халтурили. Понятно: хотят обойтись минимумом жертв. Даже те эльфийки, которых предстоит убить в третьем туре, радуются, что их окажется всего две. Что ж, раз так, то и мы будем действовать исподтишка. Дала условный знак Хаэлхару, и архимаг нехотя скастовал несколько заклинаний высшего уровня. В результате взятый под контроль кинжал наемницы распорол живот целительнице, и она, тяжело раненная, упала. Потом одна из телохранительниц умудрилась выбить и щит и меч у подруги. Ну а лучница с чудо-оружием все-таки попала сразу четырьмя стрелами в бед-

ро высокой девушке, лишив ее возможности участвовать в бою. Затем Хаэлхар чуть подкорректировал движение меча эльфийки с кучей косичек, и та одним махом отрубила обе ступни претендентке из другой группы.

«Больше не могу, ваше величество», — раздался в мозгу истощенный голос архимага, и Хаэлхар, якобы обессиленный (и этот притворщик туда же!), сел на пол.

«Нормально, шестеро против восьмерых!» — похвалила я его.

— Ну что же, обманщицы, второй тур окончен. Поздравляю! Думаю, затягивать концовку смысла нет. Поэтому сразу перейдем к последнему этапу. Проигравшим разрешаю сопротивляться.

Но бывшие претендентки демонстративно отбросили оружие в сторону.

— Хм, как хотите, — хмыкнула я и приказала финалисткам: — Начинайте!

Привитое с детства повиновение верховной матери заставило восьмерых девушек подойти ближе к жертвам. Но что-то внутри противилось хладнокровному убийству.

— Так требует Шейла! Докажите преданность народу дроу! — подбодрила я нежелающих становиться палачами. — Ну же!

— Я сделаю это быстро и не больно, — шепнула десятница из королевской охраны подруге и вонзила в нее меч. Та успела послать ей благодарный взгляд и опустила веки.

— Мне не привыкать. — С мокрыми от слез глазами наемница сломала магичке шею и отошла в сторону.

— Хорошо, — одобрила я. — Дальше!

— Я сама, — сказала третья девушка и вонзила кинжал себе под ребро, избавив тем самым одну из претенденток от тяжелого поступка.

Четвертую убила лучница на диво метко и неожиданно — прямо между глаз. Раненая дроу даже испугаться не успела.

Пятую тоже лишила жизни наемница.

— Все равно на мне уже столько грехов, — пояснила она и подошла к последней обреченной.

Целительница с распоротым животом откинула назад распущенные волосы и подставила шею.

— Хватит! — в последний миг остановила я убийство. — Поздравляю, вы прошли испытание!

Победившие эльфийки опустили головы и старались не пересекаться со мной взглядами.

— А почему такие грустные? — не поняла я.

— Неправильно все это, ваше величество, — осмелился высказать общее мнение Хаэлхар.

— Знаю, что неправильно! Но через это необходимо было пройти, ведь настоящая Серая эльфийка карала не только светлых эльфов, но и сородичей, — пояснила я и усмехнулась. — Зато теперь мы убедились, что из вас получится достойная замена!

Однако снова никто не разделил моей радости. Пришлось достать из-под трона пять свитков воскрешения.

— Как вы могли подумать, что мать позволит умертвить своих детей? А ну-ка оживляйте подруг! И побыстрее!

ГЛАВА 2

Оказывается, Крайтис заблуждался насчет безопасности собственного жилища. В доме все же имелись «длинные уши» (и совсем не потому, что там обитали эльфы).

Неизвестно как, но злоумышленникам удалось обойти защиту архимага и установить в кабинете подслушивающие артефакты.

Кому и зачем понадобилось вести наблюдение за одним из влиятельных политических деятелей Светлого Леса, осталось неясно, но желающие нашлись. Также поражала скорость реагирования скрытого врага. Не успела Цветаниэль, поселившаяся у Крайтиса несколько дней назад, открыть некую тайну, как девушку тут же выкрали.

Если маги разума подтвердят достоверность слов молодой эльфийки, эта информация ослабит напряжение в политических отношениях между старшими народами. Дело даже может закончиться урегулированием конфликта мирным путем. Пусть и не в пользу светлых, зато без боевых действий!

Однако произошедшее наводило на мысль, что война кому-то нужна.

— Есть подозрения, кто это мог сделать? — спросил король Гедеон Крайтиса, когда тот второй раз за ночь потревожил его величество (сначала тем, что сообщил о предателях и потребовал, пока не поздно, малой кровью уладить инцидент

и не дать начаться войне; и теперь, пораженный дерзостью похитивших главного свидетеля).

— Да кто угодно, ваше величество, — отчаянно махнул рукой все еще обескураженный архимаг. — Исследование остаточной ауры внутри дома показало недавнее присутствие светлых эльфов. Но отпечатки настолько расплывчатые, что могут принадлежать как нам с Цветаниэль и слугой, который, кстати, тоже пропал, так и похитителям. Скорее всего, какой-то весьма сильный маг либо обладатель мощного амулета пытался замести следы и почти преуспел.

— Но для этой процедуры не требуется много волшебства. Разве не так?

— Только в том случае, ваше величество, если выполнять «затирку» неторопливо. А когда времени в обрез, расход маны возрастает лавинообразно. Вдобавок ко всему обойти установленную мной защиту сумеет исключительно равный мне по силе чародей. Да и то не столь быстро.

— Даже так?

— И это настораживает и вводит меня в недоумение, ваше величество.

— А может, не стоит копать глубоко? Вдруг слуга заодно со злоумышленниками? Вот объяснение отключенной защиты! Пустил врагов, потом и сам сбежал, — оживился монарх.

— Нет, мой король, Зираэль проработал у меня около двухсот лет. Я хорошо знаю его клан и полностью ему доверяю. Почти как самому себе. Думаю, выкрасть девочку в интересах тех, кому выгодно сравить нас с дроу. А возможно, виновные в гибели Серой эльфийки таким образом пытаются подчистить следы и выйти сухими из воды.

— Совсем легко отделаться им не удастся, — пообещал Гедеон. — Ведь мы же с тобой теперь в курсе, что на самом деле случилось. Исчезновение Цветаниэль не спасет их.

— Но без нее мы ничего не докажем!

— Мне достаточно твоего слова, Крайтис.

— Весьма польщен столь доверительным отношением, ваше величество. Однако совет не устроит такой ответ. Это послужит очередным упреком и поднимет вопрос о смещении вас с высшей государственной должности.

— Эх, тут ты прав. Знаю, что многие недовольны моим правлением и ждут удобного случая для поднятия восстания. Отмени я сейчас свое решение по поводу ультиматума Леяры,

тут же случится переворот. Ну почему у нас не абсолютная монархия, как у людей? У них слово короля — закон!

— У нас тоже. В остальных вопросах. Просто иногда представители влиятельных семей перед принятием постановления главы государства анализируют, не ошиблись ли вы, не повредит ли новшество Светлому Лесу.

— Неужели сам веришь в это? Да, официально этот процесс-профанация выглядит именно так. Но на самом деле приоритетная задача зажиточных эльфов состоит в поиске уязвимого места правителя или неудобного соседа, которого нужно свергнуть и подняться на ступеньку иерархии выше. И только потом членов совета заботит благополучие народа. Если вообще волнует этот вопрос. Да надо мной потешаются даже орки и гномы. Какой же я хозяин, если ничего сказать не могу без разрешения?

— Но ведь ответ на письмо темной королевы вы дали самостоятельно. И признайтесь, что погорячились.

— Да уж. И теперь даже к предсказателю ходить не надо, чтобы понять: совет потребует расширить свои полномочия и на дела, касающиеся внешней политики.

— Весьма вероятно, ваше величество.

— И ведь не посмею перечить. А потом стану «болванчиком, пляшущим под чужую дудку».

— Думаю, вы преувеличиваете, ваше величество.

— А у дрю жесткий матриархат! — продолжал стенать король. — Возможно, диктатура и лучше того, что творится у нас. На пороге война, а я должен переживать по поводу того, что, не ровен час, министры поднимут мятеж.

— Который только ослабит наш народ, — добавил архи-маг. — Причем независимо от того, удастся ли вам подавить мятеж или оппозиция возьмет верх. Этим тут же воспользуются враги и уже не захотят удовлетвориться одной контрибуцией.

— Да, ситуация непростая. Но что же делать, Крайтис? Спрашиваю тебя не как одного из советников, а как патриота и лучшего друга.

— Держи пока все в тайне, Гедеон, — уже без соблюдения правил придворного этикета ответил монарху министр. — Делай вид, что ничего не произошло, и готовься к войне. А я возьму преданных эльфов и отыщу девушку.

— Она еще в столице?

— К сожалению, уже нет. Иначе я бы давно почувствовал амулет, который ей подарил.

— Тогда как ты собираешься найти Цветаниэль?

— За последние несколько часов Амалаэстиор покинули только две группы: несколько телег, принадлежащих королевской кухне, отправились в ближайшую деревню за провизией и карета с остатками делегации темных эльфов. Первые уже вернулись, а вторых догнать не удалось.

— А что, стража даже не обыскала дроу? — удивился Гедеон.

— Конечно нет. Пока между нашими государствами официальный мир, к темным применима дипломатическая неприкосновенность.

— Только к их политикам.

— Да, но на двери темно-зеленой кареты висел серебряный герб посольства Темного Леса. Еще городская охрана запомнила, что экипаж сопровождали четверо дроу на гнедых конях, а тянули повозку две белые и две черные лошади. Станным является то, что карета выехала через западные ворота, тогда как территория Сельдрэлариэля находится восточнее Амалаэстиора. С той же стороны доносится и слабый сигнал маячка-кулона, висящего на шее Цветаниэль.

— Либо голубокожие собратья что-то задумали, либо кто-то пытается вести нас по ложному следу и посеять еще больше раздора между нашими народами, — прищурился Гедеон.

— Возможно и третье, ваше величество.

— Внимательно тебя слушаю? — вопросительно посмотрел на Крайтиса король.

— Вдруг события в Шакруне и войну с дроу запланировали намного раньше? — предположил архимаг.

— Нет, матриарх хоть и стерва, но умная баба. Порой даже чересчур мудрая. Не могла она такого сотворить. Но подумать, не причастна ли к этому делу иная сторона, необходимо, — намекнул первый лорд.

— Вы намекаете, что Ахаара, как наследника Эйрилана, могли завербовать люди, орки, гномы или даже... свои? — догадался архимаг. — Пообещали ему возврат трона за определенные действия, которые тот выполнит, придя к власти?

— Именно так. Хотя насчет орков сомневаюсь. Тем не менее действовать нужно предельно осторожно. Вдруг им изве-

стно об артефакте-маячке и тебя пытаются заманить в ловушку? — предостерег монарх друга.

— Непременно учту это, ваше величество.

— Отправляйся немедленно. И прошу тебя, — Геден обнял за плечи друга, — скорее верни Цветаниэль. Мне ведь и самому не хочется ссориться с Леярой.

— Так заплати требуемую сумму!

— Уже поздно. Что я за король, который бросает слова на ветер? Меня не поймет народ. А враги довольно потрут руки, видя, как легко я меняю мнение. Вот если вынудят обстоятельства, тогда другое дело.

— А то, что погибнут тысячи эльфов, тебя не волнует?

— Еще как! Но, прости, не могу, — вздохнул монарх и виновато опустил голову. Потом добавил: — Обещаю в будущем больше не предпринимать никаких серьезных действий без твоего одобрения.

— Если это будущее у нас будет. Эх, Геден, ты неисправим, — ответил Крайтис. — Ну ладно, может, вдвоем нам удастся исправить ситуацию, а в дальнейшем избегать подобных ошибок.

— Втроем, — поправил архимага король и пояснил: — Богиня Эвва тоже поможет своим детям.

— Конечно.

Базирог

Эх, как же давно я не пробовал настоящего гномьего эля! Если не ошибаюсь, последний раз пригубить чудесный нектар, приготовленный по старинным рецептам моего народа, удалось аж девяносто один год назад. Да, как раз перед тем, как дракон забросил меня на эту планету. Конечно, и на Земле есть куча всевозможных сортов пива (так местные называют слабоалкогольное пойло, чем-то похожее на эль), однако ни один из них даже отдаленно не имеет ни того аромата, ни той щекочущей нос пушистой пены, ни такой особой хмелевой горечи.

Все попытки найти достойную замену любимому напитку сводились к бесконтрольной попойке, влекущей за собой временную потерю способности самостоятельно передвигаться, здраво мыслить. А утро дарило дикую головную боль.

— Пора завязывать, — сказал я больше себе, нежели бармену, расплатился и вышел на свежий морозный воздух.

Употреблять спиртосодержащие напитки дома — на глазах эльфиек и человека — я почему-то стеснялся. Вероятно, сказалось дурное влияние цивилизации этого мира. Ведь при посещении таверн Пангеи мне было глубоко и далеко плевать на то, что обо мне подумают какие-то ушастые, а тем более люди. Хотя эти трое не просто светлая, друу и короткоживущий. Цветаниэль и Сергей стали мне друзьями. Ну а тетя Теоларинэ меняла детские пеленки не только мне, но и нянчила еще моего отца и рассказывала на ночь сказки деду. Именно так: я их уважаю, поэтому не хочу дышать на них перегаром.

А еще не желаю, чтобы видели, что я на пределе. С годами потребность сбросить накопившееся нервное напряжение стала проявляться чаще. Если раньше я крепко употреблял лишь раз в три-четыре месяца, то сейчас не удастся продержаться и неделю. О, Великий Торн, как же я скучаю по родине!

Пройдусь пешком пару остановок, и от опьянения следа не останется. А пока буду топтать, придумую, почему мой обычный поход в магазин за продуктами настолько затянулся.

И все-таки я перебрал лишку: передвигать ноги чудовищно тяжело. Ничего, сейчас спущусь в подземный переход, куплю крепкого кофе — он поможет.

Обжигая небо, проглотил содержимое пластикового стаканчика и уже снова собрался на поверхность, как вдруг мое внимание привлек бард. Музыка, срывающаяся со струн гитары, удачно сочеталась с баритоном певца. Мелодия и голос парнишки показались знакомы. Знал я в прошлой жизни одного слепого поэта, чьи баллады задевали души самой черствой публики.

Подошел поближе, кинул в лежащую перед менестрелем шляпу горсть монет, поднял взор и обомлел... Глазницы этого менестреля тоже были пусты!

Услышав звон денег, парень улыбнулся, благодарно кивнул и выдал:

Жил-был на свете гном Базирог.
Прокрался к дракону, но ограбить не смог.
Ящер лазурный наказал ловкача:
На планету отправил, где живем ты и я.

Столетье почти в нашем мире скитался,
Путь домой отыскать тот бедняга пытался.
И однажды старанья увенчались успехом —
Парень русский открыл дверь ему. Но потеха:

Сквозь Врата просочились эльфийки на Землю;
А туда — две девчушки скакнули газелью;
Гном задумался миг и опять тут остался.
В сердцах плакал малыш, всех ругал и смеялся.

Делать нечего — надо к парню идти на поклон:
Вновь просить отворить, рассказать про свой дом.
Сергей понял его, помочь постарался.
Интерес тут и свой — без сестры ведь остался:

На Пангею — планету другую она
Улетела случайно, не вернется сама.
Мулатка — вторая, «унесенная ветром»,
Вряд ли хочет обратно, тут — зима, а там — лето.

Насовсем в чужом мире остаться должна —
Там нашелся отец, там дом, там друзья.
Непростые и нимфы, что попали сюда:
Одна стала невестой, а другая — сестра.

От счастья такого Сергей обалдел,
Но потом на бандитов, на беду, налетел.
Чуть не умер от ран, но спасибо все ей —
Темной расы она, но душой всех светлей.

Пришла на подмогу с казацким трофеем —
Шашкой лихой порубила злодеев.
Как цепочка потянулись за друзьями враги:
Мафиози, полиция. Еле ноги несли

Четверых посвященных. Но беги не беги,
Бой придется принять, точки ставить над i.
ФСБ, ЦРУ, урки к ним подобрались,
Даже ниндзя-якудзы с «японы» прокрались.

В мире «два» попаданкам живется несладко:
Орки, войны, колдуны, непонятки.
Тоже нужно уметь все проблемы решать,
Хорошо, хоть Серега может им подсказать.

Ведь во сне проводник, которым он стал,
Говорит с подопечными, которых послал.
Просыпался, однако, наш герой не в себе:
То в невесте ушастой, то в новой сестре.

Адаптация вскоре порядок введет:
В универе эльфийка зачеты сдает,
Мулатку признают мудрой бабой и сильной,
Несущая смерть сможет стать очень милой,

С России землячка с архимагом на «ты»,
А тот сам не свой от ее красоты.
Гном согласен еще месяц-два подождать.
Новый год накануне, нужно будет встречать!

Вдруг обманщики в плен утянули заложницу —
Ту сестру, что похожа с другой на рожицу.
Мотив их стал ясен, позвонили ведь сразу:
Отдадим вам девчонку, а вы нам — алмазы.

Те, что в ручках двух сабель лежат.
Делать нечего, надо на стрелку бежать.
Боялись подонки наш взвод неспроста:
Королевой клинков одна дева была,

Рубить ей броню — что беседовать светски.
Гном секирой своей махал не по-детски,
Блондинка из лука мечет стрелы спеша —
Быстрей, чем спецназ палит из калаша!

Лишь Сережка в компании парень простой —
Он всего лишь все детство занимался борьбой.
И поэтому гадов, как умел, побеждал:
Ломал шеи, конечности, об асфальт их кидал.

В общем, добрые кто, как всегда, победили,
Всех спасли и разведке шпионов спалили,
Посадили в тюрьму тех, что выжили чудом.
И на праздник успели, хоть и было им трудно.

Осталась загадкой судьба попаданцев,
Теоне врагам надо мстить возвращаться.
Что дальше в Пангее случится, не знаю.
Чем история кончится? Кто угадает?

Допев до конца, бард нащупал шляпу и пересыпал из нее свой заработок в карман. Затем повесил гитару на спину и медленной походкой, постукивая тросточкой, скрылся в толпе спящих граждан.

Спустя минуту я клацнул отвисшей от удивления челюстью. Через две — засомневался, не привиделся ли мне слепой менестрель, поведавший мне мою же историю? Еще через шестьдесят секунд осознал, что совершенно трезв.

Сергей

Что-то произошло со Светкой. Почему-то после Нового года никак не удается с ней пообщаться. Не знаю, случайно или нет, но снится она стала намного реже Липы. Причем все время сестра находится в странном состоянии.

Первые несколько видений она просто спала. Тогда не придавал этому значения и будить не стал. Что с того, что на Пангее день? Кто знает, может, сестренка устает по ночам, листая магические книги и изучая заклинания? Ведь именно в это время суток в королевской библиотеке практически нет посетителей, а значит, сводятся к минимуму шансы на разоблачение. Теперь упрекаю себя за то, что не забил тревогу раньше.

На четвертый или пятый раз меня уже насторожил такой режим, и я попытался разбудить Светку — не получилось.

Мне отчетливо передавались слуховые и тактильные ощущения сестренки. Судя по скрипу колес, легкой тряске, периодическому фырчанию и ржанию лошадей, мы куда-то ехали, кажется, в карете. Причем пункт назначения находится довольно далеко, раз это продолжается уже не один день.

Надо отдать должное попутчикам — девушка почти не испытывала дискомфорта. Чувствовалось, что под тело подостлано что-то мягкое, приятно обволакивающее фигуру. В убаюкивающе покачивающейся повозке было тепло, сухо, удобно и мухи не кусали.

Иногда краем уха улавливал разговор сопровождающих. Но они вели беседу не на эльфийском языке, поэтому смысл сказанного остался неизвестен.

Периодически дверь открывалась, и кто-то бережно поправлял сползшее одеяло или одну из многочисленных подушек, коими заботливо обложили сестру. В такие моменты через открытый проем транспортного средства успевал проскользнуть шустрый свежий ветерок, разбавленный ароматом лесных цветов. Однако сегодня мой нос почуял иное. Теперь, вдохнув горячий пыльный воздух, я уловил запах высушенной знойным солнцем травы, превратившейся в сено. Похоже, мы вышли из прохладной тени деревьев в открытую степь.

К сожалению, перехватить управление телом и хотя бы открыть веки и осмотреться никак не удавалось. Успокаивала лишь мысль, что путешествовала Спящая красавица с друзья-

ми. «Навряд ли к пленнице стали бы так относиться, — решил я и тут же развил мысль: — Если только Светка не является ценной-преценной узницей, сохранить хорошее состояние которой в интересах арестовавших». Ну вот, только вроде успокоился и сразу же сам себе накрутил страстей.

Снова вспомнилась Олимпиада. И тот факт, как однажды весьма легко потревожил ее послеобеденный отдых и разбудил. И как просто удается подключаться к телу мулатки во время бодрствования. Непонятно, отчего такие проблемы с сестрой?

Может, ее чем-то накачали и я не в состоянии управлять парализованными мышцами? Что-то не припомню, чтобы Светку кормили, поили или делали уколы. Но ведь и чувство голода не ощущается.

Не могу ничем сестре помочь. Это бесит. Если предпринять ничего не удастся, остается надеяться на лучшее. А бездействие еще больше выводит из себя.

Ну вот, опять накаркал — раздались крики и звон оружия. Яростные возгласы в сопровождении чересчур звонких ударов мечей подсказали, что это не ежедневные тренировки, к которым я уже привык, а настоящее сражение.

Начавший было серьезно переживать, я успокоился минут через пятнадцать. Бой закончился на удивление быстро.

Очевидно, напавшие проиграли, так как снова чьи-то руки ласково проверили состояние Светкиного ложа. Убедившись, что все в порядке, незнакомец громко произнес что-то, видимо, доложил о состоянии дел, и резко закрыл дверь кареты с наружной стороны.

Удивило и обеспокоило то, что ни шум сражения, ни крики, ни даже гроыхание под ухом деревянной дверью не потревожили сестру. Напрашивался неприятный вывод: состояние Светки является не совсем сном, а какой-то нездоровой его разновидностью. Возможно, кома или даже последствия некой магической обработки.

Поделившись утром своими домыслами с друзьями, я еще больше разволновался. Во-первых, никто из троих инопланетян не нашел знакомых слов в речи сестриных сопровождающих (надеюсь, все-таки не конвоиров). Во-вторых, Цветаниэль подтвердила, что у эльфов существует похожее заклинание, способное вводить существ в летаргический сон. Оно называется «путы дриад». Напоследок Теона окончательно

повергла меня в отчаяние уточнением, что такое способны сотворить только волшебники высших уровней либо если применить сильный (а значит, весьма дорогостоящий) артефакт.

Кто и зачем так поступает с сестрой и куда ее везут — остается загадкой, для разгадки которой тем более необходимо как можно скорее отыскать способ повторного открытия врат на Пангею.

Отверженный маг

— Хозяин, нам удалось похитить девчонку, — донесся голос слуги, находящегося на расстоянии многих дней пути.

Подчиненного слышно четко. Амулет связи работает прекрасно. Жаль, что кристаллов, похищенных из пещеры дракона, хватило на создание всего семи таких предметов.

Один камешек я внедрил в сферу наблюдения и подарил королю людей, четыре раздал слугам-полиморфам, шестой оставил себе, а последний все-таки отобрал лазурный, перебив охраняющих артефакт людей (а утверждают, что этот вид ящера гуманен).

Посланный (за огромное вознаграждение и обещание поделиться секретом изготовления средства дистанционного общения) по следу чешуйчатого гном исчез. Скорее всего, я неверно рассчитал дозировку ингредиентов для мази, отпугивающей драконов, и коротышка погиб. Ничего, придет время, поквитаяюсь с исполинской ящерицей. Главное, что кристаллы связи теперь можно попробовать вырастить в лаборатории.

— Превосходно! Проблемы были? — уточнил я у полиморфа.

— Нет, хозяин. Как вы и приказали, один из нас принял облик архимага. Увидев его, ничего не подозревающий дворецкий отключил защиту и всех выпустил.

— Как выехали из города?

— Тоже согласно плану: половина из нас обернулись дроу, остальные спрятались в карете с Цветаниэль и трупом слуги. Перед тем как приблизиться к Степи, шестеро изменили облик на орочий, а двое остались в телах Крайтиса и его слуги Зираэля.

— Девушка еще не пришла в себя?

— Нет, хозяин.

— Прекрасно! «Путы дриад» продержатся еще пару дней, потом очнется. Скажете ей, что бояться не нужно, что спасаетесь бегством от врагов короля и темных, решивших отомстить ей несмотря на то, что раскрыла правду о событиях в Шакруне. Объясните, что, раз магичка находилась в той пещере и принимала косвенное участие в предательстве, друо приговорили ее к смерти. Растолкуйте, что направляетесь в башню старого друга Крайтиса, который непременно поможет. Успокойте, войдите в доверие.

— Понятно, хозяин. А с трупом что делать?

— С каким трупом? — не понял я.

— С настоящим Зираэлем, — уточнил полиморф.

Ну что за существа? А ведь при их изготовлении делался особый упор не на физические, а на умственные способности. Из-за этого даже пришлось урезать умение перевоплощаться: полиморфам, чтобы не повредить высокоразвитый мозг, необходимо полдня (а не полчаса, как хотелось бы) для перестройки организма. Думающие и самостоятельно выполняющие верные решения помощники ценнее неуязвимых, но тупых и бездумно выполняющих приказы. Ведь не грубая сила мышц, а мудрость, хитрость и изворотливый разум управляют миром.

В итоге получились идеальные интеллектуально развитые шпионы, принимающие любой облик (в пределах собственного веса). Причем не с помощью грима и макияжа, а на биологическом уровне. Кроме того, искусственно выведенный мной народ отличается хладнокровием и преданностью. Им неизвестно слово «милосердие». Зато если понадобится сила, ловкость, скорость или иное мастерство, полиморфы легко превращаются в орков, эльфов, гномов, людей, волков, птиц, рыб или другое зверье.

Правда, иногда случаются накладки, как с этим мертвым дворецким. Если я не намекнул, что труп можно сожрать, то сами не догадались.

— Немедленно избавьтесь от него.

— Ясно, — ответил слуга и уточнил: — Что делать, если столкнемся с орками, хозяин?

— Тоже можете ими пообедать.

— А если их будет больше, чем сможем съесть?

— Тогда только надкусывайте, — психанул я и окончательно решил следующему поколению усовершенствовать сис-

тему адаптации и сообразительности. — Но лучше постарайтесь вести себя тихо и передвигаться незаметно. Большая часть пути уже позади. Осталось всего дней пять в орочьих степях, полмесяца в снегах троллей да трое суток по нашей Ледяной пустыне.

— Понятно, — откликнулся невозмутимый полиморф и вновь спросил: — Хозяин, а мы правильно поступили, когда обнаружили у пленницы кулон-передатчик и отправили одного из братьев сбить с истинного пути возможных преследователей?

— Да, здесь вы молодцы, — похвалил я и подумал, что все-таки не совсем безнадежна эта партия полиморфов. Но тут опять про себя выругался и поинтересовался: — То есть лишь спустя двадцать с лишним дней вам удалось найти этот амулет? Что же раньше мешало его заметить?

— Отсутствие приказа обыскивать девушку, — спокойно доложил слуга.

— Мать вашу так, — начал я было проклинать тупых полиморфов, но потом вдруг вспомнил, что у ребят есть только отец-создатель и винить, кроме себя, в принципе некого. Определенно второе поколение этой расы нужно совершенствовать в плане смекалки. — Ладно, а что же сейчас вас надоумило исследовать вещи похищенной?

— Сегодня утром на нас напали светлые эльфы, — выдал новую информацию сынок и продолжил делиться рассуждениями: — Случайно напоровшаяся на нас тройка являлась чем-то вроде разведывательной группы более крупного отряда. Подвергнув пыткам одного из остроухих, мы удостоверились в этом. Заодно узнали и об амулете. После чего скармили передатчик и трупы одному из братьев, дабы увеличить массу его тела.

— Зачем?

— Чтобы тот перевоплотился в двуногую разновидность зеленого дракона и на большой скорости отвел преследователей в сторону. Даже если светлым удастся его догнать и убить, то эльфы обнаружат в желудке посылающий сигналы предмет и решат, что Цветаниэль сожрало чудовище.

«Может, еще не все безнадежно», — вновь изменил я мнение о полиморфах. Мало, что ли, сам ошибался? Ведь тоже упустил из виду, что на девушке могут быть маячки. Чего уж на зеркало пенять... И насчет виверны ловко придумано! На

их месте я бы, наверное, максимум до чего додумался — перевоплотиться в волка или коня. В крайнем случае в орка, чтобы можно было все свалить на степняков. Но у этих существ значительно ниже скорость передвижения. Учитывая расторопность эльфов, далеко направить их по ложному следу не удалось бы. А вот крылатая змея — другое дело!

— По-вашему, зеленый дракон незаметно обошел магическую защиту Амалаэстиора и спокойно сожрал Цветаниэль, надежно упрятанную в доме министра? — решил я еще раз проверить сообразительность слуги.

— Не обязательно. Виверна могла полакомиться эльфийкой уже в Степи. Как, впрочем, и ее похитителями. Но эти догадки — уже головная боль преследователей.

— Неплохо придумано! — похвалил я полиморфа.

— Спасибо, хозяин, — без намека на эмоции в интонации поблагодарил слуга и отключился.

Что ж, похоже, не все так плохо. Шансы у группы успешно добраться до места назначения достаточно высоки. И с каждой минутой возрастают.

Конечно, проще было бы создать телепорт и мгновенно переместить всех к себе. Но не могу по той причине, что ментальный след заклинаний, разрывающих пространство, держится довольно долго. Противники могут обнаружить и направить погоню. Тогда станет известно место моего обитания — непризнанного гения, отверженного мага, наказанного богами за дерзкую попытку приблизиться к ним по могуществу. А позволить выдать себя раньше времени никак нельзя. И так слишком долго прятался, скитался, искал это место и готовился к мести.

Спускаюсь на нижний этаж башни — не тот, что видно с поверхности, а действительно самый нижний, находящийся глубоко под землей. Тут под сводами огромной пещеры расположена моя лаборатория. Толстые каменные стены укрывают от долгой морозной зимы и от непродолжительного, но жаркого лета северного края, в который пришлось бежать. Здесь круглый год постоянная температура. Идеальные условия для инкубатора. Внимательно осмотрел полупрозрачные яйца-капсулы, убедился, что рост идет замечательно. Ввел поправки в развитие мозга и немного усилил боевые способности. Изучение первенцев показало, что, создавая их, я перестраховался. Пересчет формул с учетом новых значе-

ний уточняющих коэффициентов дал приятные результаты! Оказывается, в прошлый раз остался неиспользованным неоправданно большой запас возможностей. На самом деле полиморфов можно сделать значительно сильнее орков и намного ловчее ушастых любого оттенка. Соответственно у второго поколения и скорость трансформации сократится до шести часов!

На данный момент погиб только один из пятидесяти эмбрионов. И это за десять дней до рождения! У первых к концу начальной стадии инкубации уцелело семнадцать, еще шестеро застыли спустя месяц. В итоге вылупились только одиннадцать полиморфов. Восемь сейчас транспортируют сюда эльфийку, остальные (самые способные) пытаются внедриться в высшие круги власти дроу, светлых, гномов (с людьми пока самостоятельно управляюсь через их короля, а полудикие орки не представляют особого интереса).

К сожалению, иногда не удается установить контакт через кристаллы (видимо, есть недочеты в блоке помехоустойчивости), тогда приходится строить энергоемкий телепатический канал, источник которого легко вычислить. Из-за этого для установления связи и руководства процессом приходится улетать подальше от башни. Зато даже если сигнал засекут, искусственный дракон — еще одно мое детище умчит меня со скоростью, недоступной для живых существ.

Ящер немного недоделан (даже еще имя ему не придумал, только кодовое — ИД-13), но сотворение на последнем этапе. Как только завершу стадию вооружения, он превратится в главного добытчика крови своих чешуйчатых сородичей. Ведь сия жидкость лежит в основе производства полиморфов. Огромное ее количество потратилось, пока добился положительных результатов и вывел жизнеспособное потомство. Еще море утекло на эксперименты по созданию приманивающей мази. Сейчас резерв на исходе. Хватит на пять-шесть, ну может, семь поколений новой расы, и все. А для свершения задуманного мне понадобится много идеальных слуг.

— Поздравляю, ваш эликсир для призыва драконов действует! — начал беседу издалека король Констаф.

— Да, самка, напавшая на деревушку дроу, почуяла запах за два дня полета. А это немалое расстояние, учитывая скорость перемещения черных ящеров, — ответил довольный со-

бой отверженный маг. — Так это я еще использовал разбавленную жидкость. Густой концентрат позволит вызвать десятки этих тварей со всего континента и направить в любое место.

— Было бы замечательно сначала разрушить дворец Генурга Пятого, — подкинул идею король Констаф.

— Нет, — раздраженно зыркнул смотрящий на него из переговорной сферы старик. — Сейчас важнее лишить силы эльфов. Стравить в кровавой бойне светлых и дроу.

— Согласен. Старшие народы лишили вас всего того, что вы имели, — кивнул, но не отступил человеческий монарх. — Однако как только я стану единым правителем людей, то смогу помочь вам в истреблении обидчиков. Кроме того, мои войска прикроют вас в случае нападения орков или гномов. Ведь не стоит упускать из виду, что и они могут ввязаться в войну.

— Насчет степняков не беспокойся — у них сейчас полным ходом идет междоусобица. А коротышкам и так достанется. Причем как от темных, так и от их голубоглазых сородичей. Гномы непременно постараются нажиться и предложат обеим сторонам (тайно, конечно) свое оружие. Остроухие вначале обрадуются и согласятся. Но потом, когда мои агенты оповестят о двойной игре, — хитрым малышам придется обороняться на два фронта от вспыльчивых бывших союзников. Тут мы летающих ящеров и натравим.

— Но вы же обещали использовать мазь на моем враге?! — чуть не плача возмутился король.

Человек на другом конце магического канала связи был единственным, с кем его величество общался на «вы» и к которому обращался всего лишь с просьбами, а не приказами.

— Успокойся, Констаф. Свергнем мы твоего Генурга Пятого. И станешь ты властелином не только людей, но и всей Пангеи.

— Правда?! — задохнулся от волнения и неожиданности монарх. — А разве остальные расы согласятся подчиниться человеку?

— Вынуждены будут. Те, кто останутся в живых. Иначе мир забудет, кто такие гномы, эльфы или орки. Потому что непокорным расам будет грозить исчезновение.

— А как же их боги? Неужели не боитесь, что они вступят за свои народы? — не на шутку испугался Констаф. Он по-

дозревал, что его тайный союзник сумасшедший, но чтобы настолько?

— Ха-ха-ха! Наоборот, я сильно надеюсь, что они покажутся и придут на помощь подопечным. Ибо, только одолев высших существ, можно сломить волю любых верующих, заставить их признать мою силу, обратить в новую, разработанную мной религию, — не успокоил, а только подтвердил диагноз короля отверженный маг.

— Неужели вы сумеете их уничтожить? — восторгался и одновременно ужасался мощью непризнанного гения людской монарх.

— Я еще и не на такое способен! — заявило мерцающее изображение сморщенного от времени и злости старца в фиолетовом балахоне. — Ведь на самом деле много лет назад не сами эльфы, а их придурочные богини обидели меня. Тогда я был чересчур молод, неопытен и самоуверен. Поэтому они победили. Но, надо заметить, с огромным трудом. Теперь же я готов сразиться не только с Эввой и Шейлой, но одновременно с Торном и Рагнаром. Да будь даже у людей единый сильный покровитель, а не те жалкие языческие божки, в которых вы верите, — досталось бы и ему.

Вырвавшийся из сферы жуткий хохот, как показалось Констафу, загулял эхом не только во мраке пещеры, в которой находился его собеседник, но и в личных покоях перепуганного величества. Монарх затравленно огляделся — не хватало еще, чтобы кто-нибудь услышал этот разговор.

Страшный союзник с выцветшими голубыми глазами вызывал ужас. Страху нагонял и белый цвет его кожи. По одной версии, он стал таким вследствие неудачного опыта. По другой — побледнел без солнца, из-за того, что провел много веков в подземельях. По третьей — маг на самом деле является светлокожим человеком и попал на Пангею из чужого мира. Поговаривают даже, что родину злой гений покинул, когда там перевелись драконы (в результате им же объявленной охоты на последних), а для чудовищных исследований требовались реки крови этих существ. Тем не менее король Констаф переступал через все страхи, потому что без покровительства этого безумца мечте его сбыться не суждено.

— А как же вы? — почти шепотом поинтересовался король. — Разве не ради власти над миром затеяли все это?

— В первую очередь ради мести!

— А во вторую? — осмелился спросить Констаф.

— Прежде всего я ученый, и мне просто не нужно мешать работать. Надоело быть изгоем и бояться. Желая спокойно постигать тайны Вселенной. Поэтому хочу уничтожить всех, кто может потенциально повредить моим экспериментам. Для счастья мне этого вполне достаточно. Жажды господства в себе не замечал. Да и как управленец я не шибко силен, — признался отверженный маг, — поэтому доверяю эту миссию тебе. Обеспечишь спокойную работу — помогу удержать власть.

— Конечно! Даже не сомневайтесь. Вы получите наилучшую лабораторию. Без вашего разрешения даже комар мимо не пролетит и не посмеет потревожить.

— Вот и чудесно! — совсем добродушно ответил старик королю, не подозревавшему, что тот лишь поначалу планирует поставить во главе мира Констафа, а потом задумал заменить глупого монарха двойником-полиморфом. Такого короля нельзя убить — ведь на его место всегда придет клон. Бесмертие правителя еще больше укрепит Новую Истинную Веру и подтвердит, что повелитель мира избран Единым Богом. Следовательно, ему нужно повиноваться. Если заговорщики долго не проявят себя или они окажутся слишком слабыми для подобных подвигов, то пару покушений можно (даже нужно) инсценировать.

И самое главное — когда непризнанный гений победит богов, настанет очередь демиургов.

— Я уже приказал вербовать крестьян и собирать армию, — похвалился король и объяснил свой замысел: — Якобы опасаюсь, что война ушастых перекинется на мою территорию. Но на самом деле — для нашего общего дела.

— Мне это неинтересно. Я уже говорил, что мои солдаты справятся сами, — уже несколько раздраженно ответил отверженный маг. — Что-нибудь еще, действительно важное, есть? Или прекращать сеанс связи?

Его величество не ожидал такой реакции и поспешил реабилитироваться:

— На днях спрашивал у придворного предсказателя, будет ли на самом деле война между темными и светлыми эльфами.

Монарх умолк, чтобы придать значительность информации.

— И? — чуть ли не зевая, прервал старик затянувшуюся паузу, заставив Констафа продолжить.

— Утверждает, что и его видения, и движение звезд говорят о том, что в скором времени могут начаться крупные боевые действия. Однако есть вероятность, что война сразу же закончится.

— Интересно почему? — усмехнулся собеседник в фиолетовом балахоне.

— Возможно, кровопролитие остановит женщина.

— Ух ты! И кто же это? — с сарказмом любопытствовал человек из пещеры.

— Предсказатель признался, что видения несколько мутны и не совсем понятны. Но похоже на то, что она будет не то человеком в эльфийском обличе, не то наоборот: эльфийкой в человеческом. Или вообще смесью дроу и светлой. Такой черно-белой или даже скорее серой полукровкой.

«Или полиморфом», — добавил про себя отверженный маг. Он чувствовал себя спокойно: ведь война и не должна длиться долго. Лишь до того момента, как выведется второе поколение и успешно заменит собой правителей и влиятельных дворян разумных рас. Затем они «договорятся» об объединении государств. Особо сопротивляющихся уничтожат приманенные гигантские ящеры.

А если сунутся боги (вернее, когда сунутся) — получают отпор от уже законченного к тому времени его личного и неуязвимого ИД-13.

Однако королю людей старик сказал следующее:

— Ха-ха, уволь этого бездельника, Констаф. Историю о Серой эльфийке знает с пеленок каждый житель Пангеи. Смею тебя уверить, душа и тело мстящей Геоларинэ покинули этот бранный мир.

— Еще провидец предупредил, что ключевую роль в войне сыграет какой-то невиданный ранее дракон. Это он рассмотрел отчетливо.

«Похоже, звездочет действительно что-то умеет, раз узрел моего огнедышащего малыша. Возможно, этому искусственно сотворенному детищу предстоит стать самой большой (во всех смыслах) неожиданностью в ближайшем будущем. Но пока это огромная тайна, и нужно не допустить утечку информации, даже через «шарлатана», — подумал светлокожий человек. А королю снова сказал совсем другое:

— Естественно, разве ты не слышал, что королеву клинков в Шакруне сожгло именно такое чудовище? Тем самым оно выполнило великую миссию по освобождению длинноухих от страха возмездия за нарушение соглашения предков. Вели посадить предсказателя в темницу на полгода за то, что он вводит тебя в заблуждение. А для надежности лиши его зрения. Чтобы впредь неповадно было «видеть» всякую ерунду.

— Но ведь о черных драконах все знают! А предсказатель вел речь о совершенно новом ящере, — возразил Констаф.

— Тут я предполагаю, что твой пророк опять что-нибудь недосмотрел или напутал. Скорее всего, подразумевалось существо не невиданное, а давно не виденное в этих краях.

— Наверное, вы правы. Ведь таких змеев даже дед моего деда не помнит. Да, так и есть. Более мелких рубиновых и изумрудных драконов полно, а вот черные действительно много лет не залетали, — согласился правитель пока одного из двух государств людей и добавил: — Сегодня же смутьяну всыпят плетей и бросят в тюрьму. Как вы и порекомендовали: на шесть месяцев. И выколют ему глаза.

«Этого достаточно», — удовлетворенно кивнул человек в балахоне и подумал, что потом в своей лаборатории досконально изучит удивительное умение угадывать будущее по звездам.

— Ладно, больше пока ничего не предпринимай, жди моих указаний, — приказал старец из пещеры и прекратил энергетическую подпитку переговорной сферы.

— Конечно-конечно, — заверил Констаф собеседника. — Сделаю все, как вы скажете.

Но связь уже оборвалась, и ответ его величества услышало только снова ставшее обычным на вид стекло.

ГЛАВА 3

Найденова Луна

Мир Пангеи уже стал для меня родным. Правда, здесь не празднуют первое января так, как на Земле. Точнее, новый год у местных жителей начинается где-то ближе к местной весне, когда от зимней спячки пробуждается все живое.

Помимо времени суток сдвинуты и лето с зимой. А первый

месяц тут совпадает с разгаром осенней поры на нашей планете. Календарь состоит из одиннадцати периодов по тридцать три дня. Причем месяцы люди Пангеи называют порядковыми номерами на какой-то видоизмененной латыни. Меня несколько ошарашило, когда Фатун продиктовал мне: примус, секундус, тертус, квартус, квинтус, секстус, септемус, октобус, ноябурус, декабурус, ундесабурус.

Летоисчисление связано с фазами Луны. Но если кратеры от астероидов на ночном светиле Земли сформировали нечто похожее на женское лицо, то тут рисунок напоминает огромный кошачий глаз, который раз в году из-за оптического преломления отражающихся от поверхности солнечных лучей загорается багряно-красным светом. Именно этот момент и является окончанием уходящего года — днем, в который «всевидящее око Творца просматривает поступки, совершенные человечеством» (у остальных рас, как я поняла, имеется своя адаптированная, но весьма близкая по смыслу версия этой легенды). И Бог (или компания из нескольких богов) решает, позволить ли существам и дальше жить на Пангее или устроить конец света? Если совокупность добрых дел превышала общее количество злых, то утро следующих суток наступало! Это означало, что обитателям планеты позволено еще как минимум триста шестьдесят три дня существовать во Вселенной (до следующего судного дня).

Кстати, упоминание о едином создателе присутствует только в религиях нелюдей. А мои чернокожие сородичи поклоняются множеству мелких божеств, являясь, по сути, язычниками.

Сутки состоят из двадцати двух часов. Как ни странно, дальше дробление времени идет привычным способом: по шестьдесят минут в часе и столько же секунд каждая минута (а не пятьдесят пять, как я сначала подумала, заметив, что почти все в этом мире кратно одиннадцати).

Когда отец хотел поведать мне о том, как принято считать время у эльфов, началось нечто вообще непонятное и пришлось его остановить: мол, пока это мне не нужно, а потом разберусь.

В общем, встречать привычный Новый год пришлось тайком и в одиночку. Ближе к полудню (по-нашему, аккурат к двенадцати ночи) отправилась на берег, нарядила цветными лоскутиками и прочей мелкой ерундой наиболее похожий на

елку кустик, разложила на скатерти хлеб, сыр и фрукты, откупорила глиняную бутылку молодого красного вина.

— С Новым годом тебя! — поздравила я саму себя и от хлебнула перебродившего виноградного сока.

— Спасибо! И тебя, Липа, с Новым годом! — послышался в ответ собственный голос, а тело снова подняло бутылку и без моей воли выпило несколько глотков. Так как еще не удалось настолько захмелеть, чтобы не контролировать себя, это означало, что у меня появилась компания.

— Вотар! Ты тут?! — обрадовалась я.

— Ага, привет!

— А что же ты спишь в новогоднюю ночь?

— Да накануне умаялся сильно. Успел под бой курантов загадать желание и вырубился. Теперь вот с тобой буду отмечать.

— Раз так, — развела я руками над импровизированным праздничным столом, — милости прошу!

— Спасибо, — поблагодарил Сергей и снова пригубил алкогольный напиток. — Кстати, вкусное вино!

— Ну ты сильно не налегай, а то употребляешь ты, а пьяной идти домой мне.

— Ничего, я провожу, — тут же успокоил меня собутыльник, и мы рассмеялись.

Началась первая совместная попойка с новым другом. После того как закончилось вино, Вотар сказал, что на двоих одна бутылка — только издевательство над организмом. Мол, лишь раздражились, и все. Обиженная хозяйка в лице меня тут же отправилась в деревню за добавкой. В кладовке нашла местный самогон и бутылку с пивом. Взяла первое для парня, а второе для себя и вернулась на берег.

На обратном пути вино начало действовать. Ноги стали заплетаться, все чаще приходилось уворачиваться от деревьев.

— А вот и мы! — икнула я и торжественно продемонстрировала другу добытое спиртное.

После этого все-таки споткнулась и начала валиться на скатерть с огрызками от яблок, остатками сыра и хлебными крошками. Вовремя подключившийся Сергей сумел сгруппироваться и не допустил разбиения тары и расплескивания драгоценной жидкости. Обошлось падением на «елку», небольшой шишкой на лбу и парой царапин на животе.

— Зачем ты так размахивала руками? — выплевывая песок, поинтересовался Вотар.

— Хотела показать, что принесла.

— Вообще-то мне и так все известно. Мы же ведь вместе ходили в Заозерье и шарили по кладовке. Или забыла, что я внутри тебя?

— Хи-хи, точно! — окончательно освободила полость рта от посторонних частиц и засмеялась я. Потом нахмурилась. — Так, значит, это не ты съел нашу закуску?

— Нет.

— Точно?

— Знаешь, Лип, по-моему, тебе хватит уже пить, — забеспокоился Сергей.

— А больше и не собиралась. Это тебе принесла, — показала я сама себе сосуд с самогоном и начала пить из горла.

Человеку внутри меня пришлось сильно постараться, чтобы перехватить контроль над телом и отстраниться от опустошенной наполовину бутылки.

— Ты что творишь?! — начал ругать меня Серый.

— Не знаю, навалилось все, — призналась я. — По Земле скучаю, по Наташке.

— Скоро открою портал и вернешься.

— Нет, не хочу.

— Не понял?

— Возвращаться не хочу. Мне здесь лучше. Тут друзья, отец. Я тут счастлива, понимаешь? Вот если бы погостить немного, увидеть всех, сказать, чтобы не беспокоились, и назад — то согласилась бы.

— Ну если наши предположения верны, то теоретически можно проходить сквозь врата несколько раз в год. И тебе можно будет слетать «в отпуск».

— Было бы здорово, — снова икнула я и пригубила пиво.

— Липа... Олика... Олимпиада... — между жадными глотками пытался заговорить Вотар. — Хватит... пить... уже...

— Севоня прааз...ик, поэто-му-у буду пи...ик...ить.

— Нет! — все-таки одолел мою волю Серый и разбил обе бутылки друг о дружку, потом еще врезал мне пощечину моей же рукой.

Странно, но это действие немного отрезвило.

— Извини, я вообще-е-то не люб...ик...тельница. Просто

не знаю, что делать. Разве правильно забыть родину и остаться на Пангее?

— Тебе здесь нравится?

— Очень, — улыбнулась я и почему-то заплакала. — Меня тут лю-у-убят.

— А на Земле?

— Там чувствовала себя лишней, никому не нужной. Больше плох...ик...их воспоминаний, чем приятных. В прошлой жизни меня только били и обзывали, били и обзывали, били и обзывали... А когда подросла, еще стали пытаться залезть под юбку, — шмыгнула носом оттого, что стало жалко себя.

— Тогда ты сделала правильный выбор. Не переживай.

— Хороший ты парень, Серый.

— Спасибо. Пошли, ик, к озеру — умоемся и домой.

— Нет. Ты не просто человек с моей планеты. Ты — друг.

Хочу раскрыть тебе одну тайну.

— А может, в следующие...ик раз, когда будем трезвы-мы-ми?

— Не-эт, ик, — поводила я указательным пальцем перед своим носом. — Хочу сейчас. Тем более ты и сам бы скоро узнал!

— Ли...ик...па.

— Идем, тут недалеко — ме-ме-метров двад-два-двацать-цать, — вымолвила я и потопала к секретному месту у подножия водопада. Ноги плохо слушались, поэтому сначала упала плашмя, потом нахмурилась и попросила Серого: — Помоги пройти.

— Ладно, — согласился Вотар.

Но даже вдвоем у нас получилось не сразу. Почему-то мир вокруг нас постоянно вертелся и мы долго не могли подняться. Пару раз меня стошнило. И разок его. Решили упростить задачу и передвигаться на четвереньках: Сергей управлял ногами, я — руками. Потом поползли.

— Далеко еще? — первым показал свою слабинку тот, кто греб задними конечностями.

— Уже пришли-и-и-и, — остановилась я и зарыдала, обнаружив на месте тайника яму с разбросанными по краям скорлупками. Вытирая слезы, попыталась между всхлипами объяснить: — Тут... яйцо... А теперь нет... Кто-то все-таки... нашел.